

Менинский путь

Орган Шурышкарского районного Совета народных депутатов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области и райкома КПСС

ИЗДАЕТСЯ С 14. 10. 1944 ГОДА. № 111 (5262) СРЕДА, 19 СЕНТЯБРЯ 1990 ГОДА ◆ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В НЕДЕЛЮ, ЦЕНА 3 КОП.

ВОЗРОДЯТСЯ ЛИ ХАНТЫ-МУЖИ?

Этот вопрос задает старейший житель Ханты-Мужей В. ТОГАЧЕВ.

Жить у «черт на куличках» и быть при этом полным оптимизма и веры в будущее... Способен на такое человек жизнерадостный, неунывающий и не нынущий головой при словах «рынок» и «рыночная экономика». Родится же и всю нелегкую жизнь провести под боком у райцентра... О, об этом может только мечтать рыбак Безыморта или охотник Тильтима. Видимо, редкая удача сопутствовала основателям Ханты-Мужей — рыбакам, исконно живущим здесь на протяжении многих десятилетий. Жили-то они в каких-то километрах от провинциальной цивилизации. И до сих пор живут. Но не приблизилась деревня к райцентру ни по уровню соцкультбыта, ни по развитию традиционных отраслей. Как родились хантымужевцы при керосиновой лампе, так вокруг этой «свечки» расступят уже их дети и внуки. Конятки лампы, заправленные соляркой. Ту-

скнеет в комнате с приближением вечера. Погружается в темноту маленькая деревенка, скорбно и молчаливо взирая с высокого бугра на столб недалекие Мужи.

— Здесь хорошо! — говорит мне Василий Федорович Тогачев, прожив в Ханты-Мужах 61 год. — В Мужах что делать?

На пенсии старый рыбак. Не бросает промысел и сегодня. Вернее, пока вода в сорах разрешала — рыбачил, сдавал пойманные в рыбучасток. Небольшое, но дело было, без которого и день осенний кажется так долг.

— Сейчас до первого октября на берегу буду, не разрешают у Ханты-Мужей плавать, — не единственное, чем поделился самый старый житель деревни.

Недоуменно посмотрел бы народ

(Оконч. на 2-й стр.).

Факт и комментарий

Оценочная комиссия объединения «Ямалгеофизика» прибыла на дни в Шурышкарь с целью возможности ликвидации своего подсобного хозяйства.

Итак, затянувшийся спор между руководством объединения и трудовым коллективом геофизиков разрешился победой последних. СТК принял решение ликвидировать подход как совершенно нерентабельное, убыточное производство. Руководству, в свое время заключившему договор с дирекцией Горковского рыбозавода на аренду земель Шурышкарского сельсполкома, пришло капитулировать — ведь за 2,5 года «сотрудничества» геофизики получили от подхоза... две тонны мяса.

Как сейчас помню расстеленный на столе тогдашнего (1988 год) председателя исполнкома Шурышкарского сельского Совета Ю. Крыжановского план генеральной застройки и реконструкции национального поселка, который родится взамен старого, на средства, выделяемые новыми шефами. В центре — стройные ряды одно и двухквартирных домов, школа на 180 мест, детские учреждения, клуб со спортивным залом, библиотека. Вправо от жилой застройки — будущее тепличное хозяйство, состоящее из семи теплиц, 1200 квадратных метров полезной площади каждой. Предусмотрено место для строительства телеретранслятора, всевозможных подсобных помещений. Тогда, воодушевленные свалившимися буквально «с небес» щедрым подарком, мы скрупулезно подсчитывали, сколько потребуется средств для этой программы обновления — выходило никак не меньше 30—40 миллионов.

Конечно, многотысячный коллектив геофизиков отнюдь не страдал алtruизмом и взамен требовал полновесной отдачи. Это и мясо, и молочные продукты, и овощи, которые так нужны северянину.

Не скрывали своей цели при помощи предприятий нефтегазового комплекса поправить жалкое социально-экономическое положение района и тогдашние наши советские и партийные лидеры.

«У нас нет никаких крупных предприятий, которые принесли бы на себя финансирование этих программ (социально-экономических — К. Н.). Значит, должны взять на себя это время нефтяники, газовики округа. Скажут — потребительская политика. Может быть, но ничего не вложив в развитие территории, трудно ждать от нее какой-либо от-

дачи» — говорил на одной из сессий районного Совета председатель райисполкома В. Зяблов.

Вполне приемлемая практика если в понятие «развитие» вкладывать обоюдные усилия, как геофизиков, так и местных властей. В данном же случае, на мой взгляд, была избрана другая линия: пусть объединение поглубже влезет в строительство подсобного хозяйства, а мы со стороны понаблюдаем. Получится — хорошо, не получится — тоже не горе. Ведь что-то же они освоят, пока разберутся что к чему. Не вдаваясь в этическую сторону этого дела, местных инициаторов слияния «села с городом» можно

состою района, тем не менее, многое не выиграло. Разве что электростанцию, которую из Шурышкар геофизики при всем желании вывезти не смогут. Все остальное они распродадут и неизвестно, хватит ли у сегодняшних властей средств, чтобы все это выкупить. В зиму, под снег уйдет начатое было строительство 12-квартирного жилого дома, возникает проблема с нанятыми подхозом на работу кадрами. А главное, рушится еще одна красивая сказка (вслед за строительством экспериментального поселка Восяхово), построенная властями перед народом.

К. НИКИФОРОВ.

АВАНТЮРА ТЕРПИТ КРАХ

поздравить с полным успехом: вложив в подхоз около четырех миллионов, геофизики наконец-то обнаружили, что их просто надули. Ибо местные власти палец о пальце не ударили для развития поселка, создания там новых производств. Более того, всячески препятствовали этому. Давайте вспомним принятый сессией районного Совета налог на предприятие в размере 9,5 тысячи рублей за приглашение на работу специалиста со стороны, на отвергнутые просьбы управляющего подхозом В. Калюжного по поводу завоза строительных материалов и лова рыбы на угодьях района.

Но это частности. Причины в неудаче создания подхоза и программы преображения национального поселка заложены глубже. А именно, в наемном труде людей, живущих на этой земле, которые просто перекочевали из под одной вывески под другую. Все тот же нищенски оплачиваемый труд, в результате чего вырабатывается стойкий наплевательское отношение к результатам своей деятельности. Только глубокие социальные изменения, предусмотренные российской программой «500 дней», приватизация частной собственности, позволит нам искоренить этот порок.

Поставив в свое время галочки в победных отчетах, руковод-

КОММЕНТАРИЙ заведующего подсобным хозяйством объединения «Ямалгеофизика» В. Калюжного.

— Все может пойти крахом и не без помощи райисполкома. Худо-бедно, хозяйство за время его существования дарило району ежегодно более миллиона рублей в виде поставок строительных материалов и оборудования. Теперь этого может не быть. Я высказал это т. Зяблову, но он отнесся к моим словам более чем спокойно.

КОММЕНТАРИЙ председателя президиума районного Совета А. Рочева.

— Это болезненная новость. Если оценочная комиссия решит оставить все основные фонды, в собственности местного Совета т. е. передать безвозмездно, то это только можно приветствовать. Если же она решит все продать, то я не уверен, что на это хватит денег не только у Шурышкарского сельского Совета, но и у районного. Очень жаль, что эту новость я узнаю от газеты. При этих торгах там нужен представитель районного Совета. В любом случае мы приложим все усилия, чтобы что-то сохранить, обратимся за содействием в окружной Совет.

◆ «ЛП» ИНФОРМИРУЕТ

ПРИГЛАШАЕМ ВАС НА ПРАЗДНИК

Возрождение национальной культуры одна из наиболее важных задач, поставленных перед недавно возникшими ассоциациями. Непосредственно с решением этой проблемы будет связан фольклорный праздник, основную часть которого планируется провести в Шурышкарском районе — в национальном селе Питляр. Ассоциация «Ямал — потомкам» и ее отделение в нашем районе ведут подготовительные работы по его проведению. Открытие праздника состоится в окружном центре 22 сентября. Вслед за открытием фольклорного праздника творческие коллективы Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского, Ненецко-

го округов выступят в трудовых коллективах Салехарда.

23 по 26 сентября торжества продолжатся в Питляре. Здесь намечено провести медвежий праздник, показать ненецкую свадьбу. В концертной программе примут участие национальные коллективы Шурышкарского района — вокально-танцевальная группа «Хатл-най» из райцентра, вокальные коллективы «Ас хорам из» и коми-группа из Восяхово. На фольклорном празднике будут представлены изделия мастеров национально-прикладного искусства, устроена выставка-продажа сувениров. Каждая из делегаций национальных округов на суд уча-

стников и гостей праздника выставит творения национальной кухни.

У многих читателей могут возникнуть вопросы: как разместить столы представительные по численности делегаций гостей Питляра? Одним из своеобразных решений является размещение и проживание их в чумах. Районное отделение ассоциации «Ямал — потомкам» приглашает желающих принять участие в фольклорном празднике.

В. ЕЛЕСКИН, председатель районного отделения ассоциации «Ямал — потомкам».

ВОЗРОДЯТСЯ ЛИ ХАНТЫ-МУЖИ?

(Окончание, нач. на 1-й стр.)

с плавного песка на Большой Оби, увидев проходящий мимо плавлек или брандвахту с агитбригадой. Хантымужевцы уже привыкли к такой картине. Лишь раз за нынешнюю навигацию позволили лицезреть себя мужевские кооператоры на берегу деревни. Видимо, близость большого села накладывает на жителей обязанность посещать и райцентровские торговые точки, и места отдыха, с запасом закупая продукты и воодушевляясь на новые трудовые свершения.

Если кинуть случайный взгляд на Ханты-Мужи, можно под лучами солнца увидеть несколько (свыше десятка) домов. Невольно задаешься вопросом: сколько же там жителей? А разглядев среди потемневших крыш и три дома, крытые шифером, вообще сделаешь вывод о благополучном житии деревни. Разгадка в том, что давно покинули жители старые, еще в начале века построенные избушки. Разлетелись дети по миру, их родители ушли в мир иной. Стоят, как память о прошлом, эти почерневшие под дождем и обугленные летним жаром избы и амбары на «курых ножках». С заколоченными проемами окон и покосившимися дверями. Опустела за тридцать последних лет деревня: с тридцати до пяти семей, постоянно проживающих здесь (не считая семьи оленеводов, приписанных к Ханты-Мужам и Мужевскому сельскому Совету).

В двух домах — одноквартирном и четырехквартирном — ютятся (другого слова не подыщешь) ханты-мужевцы. Совхоз «Мужевский», в котором работает основное население деревни, построил три года назад четырехквартирник, немного позже — одноквартирный для семьи Михаила Егоровича Тогачева. Еще один новый дом временно пустеет. Николай Пастырев

решил перебрать печь, — затянул немного с ремонтом...

Пастыревы — Герман, Евгений, Николай, Дмитрий Ребась, Михаил Егорович Тогачев — рыбаки совхоза. Их жены одновременно домработницы (по ассоциации с чумработницами) и вестельщицы в период рыбалки. Жена Пастырева, насыщенный и поверивший в новые веяния, взяла на откорм двух бычков. На краю деревни у Василия Тогачева и Дмитрия Ребася буйно взошел картофель. Без особых забот и тревог течет день за днем деревенская жизнь. С иронией встречают они приезжих, распрашивают о проблемах жителей. «Хорошо живем» — вспоминает слова В. Тогачева. Что кроется за этими словами?

Давно обещают поставить движок, пустить небольшую электростанцию, — говорят и стар, и млад. В молодых вера в прочность обещаний администрации не угасает. Баню хотят срубить, — добавляют они.

А до совершения желаний, пока вполне перестроенных, продолжает жить деревенка (как другие «горты») по остаточному принципу: что достанется от «совхозного пирога». Старшее поколение уже свыклось с тем мизером, выделяемым предприятием. Квартирами-то все обеспечены. Считай, что решена одна из главных проблем — жилищная. На подходе — продовольственная, и бычки тому свидетельство. Может быть в силу своей скромности и некоторой уязвимости ханты-мужевские рыбы через суррогат администрации (не без греха и сами рыбаки — то плана нет, то в районе уж больно часто появляются...) не давят. Зато уж женщины, казалось бы, излиять недостатки деревенской жизни могли бы активнее и жесче.

— Ничего, привыкли уже, — говорят жены рыбаков. — Живем обещаниями. Связав судьбы с

рыбаккой профессией, в летнюю путину женщины труждаются наравне с мужчинами, зимой — работа по дому и, при наличии материала, — шитье для мехмастерской Центрального отделения. Вообще тянут лямку наравне с мужчинами своими.

Побывав в двух квартирах Ханты-Мужей удивился отсутствию столь привычных для нас телевизоров, холодильников, стиральных машин. Увидел, как обрадовалась Люда Пастырева нашему фотокорреспонденту: «хоть фото на память останется». И промстила ребенка на столе у окна, поддержала его. Инна Пастырева — самый юный житель деревни! Она да сестренка ее старшая — Пана. Вот и все детское население. А 30 лет назад по избам галдели по три-четыре малыша дошкольных лет. Может быть тишина в квартирах, без детской возни, смеха или плача свидетельствует об угасании деревни?

Не хочется верить в такое. Корни уж больно крепки у рыбаких династий. Восстань, деревня! Проснись, рыбак! Если ты съ не будешь быть тревогу, нико... депутат и директор не поспеши улучшить твою жизнь.

...Ханты-Мужи. Точка на карте. Неизвестна, своими проблемами большему числу жителей нашего района. Всматриваясь в их лица: молодые и пожилые, мужчины и женщины, детей. Неужели ждет их беспроблемность?

* * *

На снимках: Старое и новое — выглядят на фоне сегодняшних Ханты-Мужей контрастно: новый дом (вверху), живет в котором семья М. Тогачева, и старые, заброшенные избы.

Молодость деревни. Она с надеждой говорит о райцентре, как о селе, где жить веселее.

Фото М. БЕЛОУРОКОВА.

НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА

На очередном заседании совета председателей профкомов школ и детских садов рано был заслушан отчет о работе председателей профкомов.

На заседании было отмечено, что совет председателей и профсоюзные комитеты школ и детских садов проводили определенную работу: участвовали в организации аттестации учителей и воспитателей, в смотрах-конкурсах, направленных на повышение эффективности учебно-воспитательной работы. Прошли смотры «Охрана труда и техники безопасности», «Организация питания школьников», «Педагогического мастерства».

В течение истекшего учебного года ряд председателей профкомов обучались в городах Салехард и Тюмень.

На заседании отмечались недостатки, прозвучала критика в адрес совета председателей и профсоюзных комитетов. Самый существенный недостаток — это безынициативность отдельных председателей профкомов, особенно в детсаду «Аленушка» (село Мужи). Здесь зачастую без особой подготовки проводятся производственные совещания, профсоюзные собрания.

Начался новый учебный год и перед профкомами стоят конкретные задачи: прежде всего надо

способствовать творческой активности всех членов профсоюза, работающих в народном образовании. Принять непосредственное участие в смотре-конкурсе художественной самодеятельности в честь 60-летия округа, возобновить работу групп «Здоровье».

На состоявшемся заседании были проведены довыборы в состав совета председателей, куда вошли Елена Геннадьевна Марченко, Николай Иванович Ермолин, Наталья Дмитриевна Рочева, Евдокия Ильинична Елескина — председатели профкомов своих коллективов.

Хочется верить, что в новом учебном году профсоюзные комитеты станут работать активнее, творчески, смелее решать проблемы учебно-воспитательного процесса совместно с администрациями школ и больше будет гласности в работе.

Л. КОНЕВА,
председатель Совета.

◆ ЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ.

ДАРЫ ПРИРОДЫ

Нынешний год на редкость урожайный на грибы, орехи. Только в заготуках Мужевского рыбкоопа от жителей района поступило 310 килограммов сущих грибов, 318 килограммов кедровых орехов.

Весомый вклад внесли В. Лагеев, Н. Паршуков, сдавшие соответственно 33 и 39 килограммов кедровых орехов, 20 килограммов грибов поступило от В. Иванова, активным сдатчиком ягод является А. Андросов — им

сдано 90 килограммов морошки и 75 килограммов брусники.

Посильное участие в обеспечении населения района овощами принимают пенсионерки Клавдия Николаевна Костина, Анастасия Федоровна Артеева и многие другие.

Всего же огурцов от населения поступило 1700 килограммов и они своевременно реализованы через магазин населению.

По существу сегодня весь склад завален грибами, и для то-

го, чтобы предохранить от порчи, их перенесли в помещение пекарни.

Райисполком ведет переговоры с одной из организаций Лабытнаного о реализации дикорастущих с целью обмена на товары (к примеру, на сахар). Однако переговоры затягиваются, как бы за это время ценная продукция не пришла в негодность.

В. ЧУПРОВ.
и. о. заготовителя Мужевского рыбкоопа.

◆ ИДЕТ ПОДПИСКА.

, ТЮМЕНСКИЕ ИЗВЕСТИЯ“

Все знают, как незавидно положение человека, купившего кота в мешке. А каково продавцу этого самого знаменитого кота?

Смеем заверить: чувствует он себя не очень комфортно. И мы сами испытываем это на себе. Мы — это коллектива редакции газеты «Тюменские известия».

Газету учредил Тюменский областной Совет народных депутатов. Таким образом, полку областных газет прибыло. И так получилось, что наше рождение совпало с началом подписной кампании. Пробный, «нулевой», номер «Тюменских известий» смогут увидеть далеко не все наши потенциальные подписчики... В общем, вы понимаете, почему мы заговорили о коте в мешке.

Итак, какой мы видим нашу с вами газету?

Прежде всего мы хотим сделать ее подлинно народной газетой, выражаящей, чем живет народ, о чем беспокоится, о чем думает.

Наша Советская власть, народом избранная (и это мы можем сегодня написать без особой настяжки), только становится на ноги. «Тюменские известия» будет не просто зеркалом процессов, происходящих в Советах. Через свою газету читатель (и он же — избиратель) сможет влиять на выбор Советами позиции, формировать общественное мнение, про-

двигать в жизнь решения, на стороне которых — народ.

Наша газета будет вашим лицом в море внутренней и внешней политики. Мы намерены широко освещать процессы, происходящие в России, стране, мире. Считаем это важным еще и потому, что в связи с подорожанием газет и журналов не каждого будет по карману выплатить, кроме нашей газеты, еще и центральные.

Но основное место, конечно, будет отведено жизни области. Мы, например, ищем новые подходы к изрядно скомпрометированной так называемой производственной тематике. Свобода предпринимательства, социальная защита человека труда в условиях рынка, поиск и реализация идеи выхода нашей экономики из кризиса, повышения жизненного уровня тюменцев (не когда-либо в свете будущем, а сейчас, сегодня) — все это будет на наших страницах. В «Тюменских известиях» будут печататься ведущие учены, специалисты-практики области и страны.

Но если ваш принцип «Дома — ни слова о политике», то наша газета и здесь готова утолить ваши потребности, став газетой для семейного чтения, домашней газетой. Проблемы воспитания и образования, разнообразные увлечения тюменцев, — это, вплоть

до кулинарных рецептов, кроссвордов и уроков вязания, обязательно будет на наших страницах.

Подписчикам интересно, видимо, будет знать, что на наших страницах вы найдете разнообразные рекламные материалы, объявления самого различного характера, программы телепередач.

О нашей программе можно говорить еще много. Уверены, что мы ее реализуем, и «Тюменские известия» станут и вашей газетой.

А в заключение — об условиях подписки. И к этому мы тоже подошли нетрадиционно.

Цена одного экземпляра в розничной продаже — 10 коп. Подписчикам же, понимая, что они рискуют своим семейным бюджетом, мы предлагаем скидку. И даже не одну.

Обратите внимание. Подписная цена одного экземпляра — 6 коп. Значит, подписка на месяц будет стоить 1 руб. 50 коп., на три месяца — 4.50. А вот на шесть месяцев не 9 рублей, как вы могли бы высчитать, а восемь!

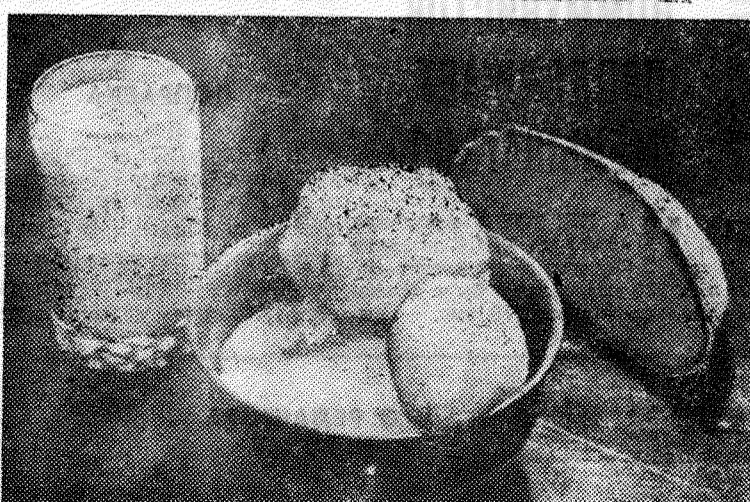
На год же — не 18 и даже не 16, а 15 рублей!

Что ж, вы пошли на почту? Тогда не забудьте индекс газеты «Тюменские известия» — 54312.

Спасибо, что вы нам поверили. Мы оправдаем ваши надежды!

Коллектив редакции газеты «Тюменские известия».

Фотоинформация

...А КАРТОШКА — ОБЪЕДЕНЬЕ

Московская область. Идет уборка картофеля на полях агрофирмы «Щапово» Подольского района. Впервые в нынешнем году на 300 гектарах было высажено несколько сортов голландского картофеля высших репродукций. Эти сорта отличаются высокой устойчивостью к болезням и способностью к длительному хранению.

На снимке: очень вкусен картофель нового урожая.

Фото Н. МАЛЫШЕВА.
(Фотохроника ТАСС)

◆ ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «ЛП»

Джеймс ЧЕЙЗ Репортаж

из Драконовых гор

(Продолжение, нач. в № 99).

— Если вы оставите ее здесь, ей приделают ноги. Давайте сверим часы. Ровно в одиннадцать мы свяжемся с вами по радио, потом будем выходить на связь каждые два часа.

Они сверили часы, и Гарри протянул руку:

— Удачи вам. И остерегайтесь этого мерзца.

Фенинель положил мешок с инструментом в «лендервер» и, глубоко задумавшись, уже сидел в машине.

— Очень милая особа, не так ли? — Кен улыбнулся, пожал руку Ген и сел за руль «лендервера». Темба расположился рядом с ним.

Выехав в джунгли, Кен включил фары и сбавил скорость. Темба постоянно указывал, куда надо ехать. Фенинель удивляло, что они вообще движутся. Может быть, подумал он, этот черный не такая уж обезьяна. Сам он не мог бы проехать и двух метров, не врезавшись в дерево.

Становилось все светлее, и Кен выключил фары. Темба неожиданно махнул рукой, и «лендервер» резко остановился.

— Справа носорог! — воскликнул Кен.

Не более чем в двадцати метрах действительно стоял носорог. Огромное животное медленно повернуло голову и посмотрело на них. Фенинель схватил «спринг-филд». Его сердце стучало, как паровой молот.

— Они опасны, да? — прошелся он.

— Это белый носорог. У него очень мирный характер, — ответил Кен. — А вот от черных надо держаться подальше.

— Они поехали дальше. В этот час, казалось, джунгли кишили дичью. Стада антилоп разбегались при появлении «лендервера». Два бородавочки едва успели высокочить из под колес. Черногрудые аисты величественно восседали на вершинах деревьев. Темба поднял руку, и Кен воскликнул: «Львы!»

Прямо у тропы лежали два взрослых льва. Фенинель прикинулся, что им придется проехать в четырех метрах от них.

— Нельзя ли их обехать? — спросил он.

— Не волнуйтесь, — улыбнулся Кен. — У нас есть поговорка: не трогай льва — и он тебя не тронет.

Но его слова не убедили Фенинеля. Он крепко сжал «спринг-филд», положил палец на спусковой крючок.

При виде приближающегося «лендервера» львы подняли головы и окинули его сонным взглядом. На лице Фенинеля высунулся пот. Они проехали так близко, что он мог коснуться льва дулом ружья.

— Видите? — продолжил Кен. — Львы — спокойные животные. Но если вы раните льва и будете преследовать его, вот тут надо держать ухо востро.

Фенинель опустил ружье и вытер мокрый лоб.

— Они были чертовски близко.

Выехав на грязный проселок, они свернули направо.

— Эта дорога ведет в поместье Каленберга, — пояснил Кен, переговорив с Темба. — До него шестьдесят километров. — Он взглянул на часы: восемь утра. — Темба считает, что понадобится три часа, чтобы добраться туда. Потом мы свяжемся с Гарри.

— Три часа на шестьдесят километров? Вы что, свихнулись?

— Плохая дорога. Возможно, мы не уложимся и в это время.

И действительно, дорога, медленно поднимаясь в гору, ухудшалась с каждой минутой.

Ночной дождь превратил верхний слой почвы в грязь, и колеса «лендервера» начали пробуксовы-

вать. Перед крутым подъемом Кен увеличил скорость, задние колеса занесло, и он с трудом выровнял машину.

— Эй, осторожнее! — рявкнул Фенинель, которого бросило на борт.

— Обойдемся без советчиков! — огрызнулся Кен. — Сиди и помалкивай.

«Лендровер» медленно пополз вверх, но в конце подъема Кен резко затормозил, увидев перед собой залитую водой впадину, за которой начинался новый подъем.

— Мы тут не проедем, — сказал он, опустив педаль тормоза, и машина заскользила назад.

Кен свернул с дороги, но не проехали они и десяти метров, как задние колеса прокрутились на месте, выбросив из-под себя фонтан грязи.

Темба выскочил из машины и, обойдя ее сзади, уперся руками в кузов. Взревел мотор, но колеса увязли еще глубже. Кен повернулся и в упор посмотрел на Фенинеля.

— Давай объяснимся, Лью.

Или ты с нами, или ты просто пассажир?

После некоторого колебания Фенинель вылез из «лендервера» и, подойдя к Темба, тоже уперся в кузов. Колеса выбросили очередную порцию грязи, но все же машина тронулась с места. Еще дважды «лендервер» увяз в болотистой почве, но, наконец, они вновь выехали на дорогу.

— Теперь вы понимаете, почему я говорил про три часа? — спросил Кен. — На эти сто метров мы потратили двадцать минут.

Фенинель что-то пробурчал и, тяжело дыша, залез на заднее сиденье. К этому времени ветер разогнал облака и выглянуло яркое солнце. Они продолжали ползти машины между здоровенными валунами. На следующих двухстах метрах Темба трижды вылезал из машины и откликавшись на сторону. Скорость упала до десяти километров. Ветви деревьев нависали над дорогой, принуждая сидящих в машине низко опускать головы.

— И вы хотите проехать еще пятьдесят километров? — проворчал Фенинель.

— Темба говорит, что дальше будет еще хуже, но пока мы движемся.

В этот момент, опровергая оптимизм Кена, «лендервер» пошел юзом, и правые колеса оказались в кювете.

Кен и Темба спрыгнули на землю и, опустившись на корточки, о чем-то горячо заспорили. Фенинель закурил, чувствуя себя лишним. По его мнению, они уже отъездились.

— Единственное, что мы можем сделать, — поднять ее на руках, — решил Кен и начал передавать Темба канистры с водой и горючим. Фенинель взял рюкзаки, спальники и мешок с инструментами.

— Сначала заднее колесо, — сказал Кен.

Мужчины ухватились за куз

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «ЛП»

(Продолжение, нач. на 3-й стр.)

— Да, — вмешался Кен. — Обращаться к нему бесполезно. Он не понимает по-английски.

Финнель допил пиво и бросил пустую бутылку.

— Похоже, нам троим досталась грязная работа.

— Кто-то же должен ее делать.

— Кен покал плечами и сел за руль. — Поехали.

По крайней мере, подумал он, выжимая сцепление, эти два инцидента показали, что в Финнеле осталось что-то человеческое.

Дорога, по-прежнему поднимаясь, изобиловала резкими поворотами. Скорость не превышала двадцати километров.

— Может, мне сесть за руль? — предложил Финнель, наклонившись вперед. — Я справлюсь с этой жестяной банкой.

Кен покачал головой.

— Спасибо, я сам. — Он что-то сказал Темба на африкаанс и тут же получил ответ.

— О чём вы говорили? — спросил Финнель.

Самое трудное место на вершине. Темба беспокоится, что мы можем там застать.

— Ничего себе!

Неизвестно откуда взявшееся облака закрыли солнце, сразу похолодало, и только Кен, повернувшись последний раз, вывел «лендеровер» на длинный узкий подъем, хлынул дождь.

За считанные секунды они промокли насекомые, и Кен, ничего не видя перед собой, нажал на тормоз. Они согнулись, закрывая лица руками, а дождь хлестал по их спинам. Потоки воды устремились вниз, вздыхая фонтаны брызг у колес «лендеровера».

Так же внезапно дождь прекратился, облака рассеялись, и вновь взглянуло солнце. От их одежды поднимался пар.

— Ничего себе прогулка, — ворчал Финнель. — Мои сигареты промокли.

Кен достал сухую пачку из перчаточного ящика и протянул ее Финнелю.

— Возьмите эти.

— Я возьму одну, а пачку положите обратно. Мне кажется, этот дождь не последний.

Они закурили, и Кен включил мотор. Темба вылез из машины и пошел вперед. Поднявшись на вершину, он остановился.

«Лендеровер» двинулся вперед за ним. Подъехал к Темба, Кен нажал на тормоз. Впереди дорога резко сужалась, превращаясь в ленточку, ограниченную с одной стороны заросшим кустарником склоном, а с другой — уходящей отвесно вниз стеной.

Финнель встал и оглянулся. В горах он всегда чувствовал себя неуверенно, а тут при виде долины далеко внизу и узкой перемычки, по которой им предстояло проехать, его просто прошиб пот.

— Разве здесь можно проехать?! — воскликнул он.

Кен повернулся и хотел было резко ответить, но, заметив посеревшее лицо Финнеля, и его дрожащие руки, понял, что с ним происходит.

— Послушайте, Лью, вам лучше выйти из машины, — сказал он. — Я думаю, что смогу проехать. Конечно, дорожка узкая, но я попробую.

— Не будь дураком! — рассердился Финнель. — Ты убьешься!

— Я проеду? — спросил Кен у Темба.

Тот дошел до середины перемычки, оглянулся и посмотрел на «лендеровер».

— Да.

— Что он сказал?

— Он считает, что все о'кей.

— О'кей? Чертова с два! Ты пересвернешься.

— Выходите из машины.

Финнель покал плечами, подхватил мешок и спрыгнул на землю.

— Одну минуту, — сказал он,

вытирая пот. — Давайте выгрузим наше снаряжение. Иначе, если вы перевернетесь, мы останемся без пищи и воды.

— Пожалуй, вы правы, — улыбнулся Кен и перебрался на заднее сиденье.

Подошел Темба, и они быстро разгрузили машину.

Финнель взглянул на часы.

Десять пятьдесят пять.

— Предлагаю выпить пива. Через пять минут мы должны свя-

заться с Эдвардсом. Сколько нам еще ехать?

— Около двадцати километров, — сказал Кен, переговорив с Темба. — А потом еще десять до боль-

шого дома.

— Дорога плохая?

— Темба утверждает, что даль-

ше будет лучше.

Они выпили пиво, и Кен вклю-

чили радио.

— Кен — Гарри. Вы меня слы-

шите?

— Гарри — Кену. Громко и чисто. Как ваши дела?

Кен обрисовал ситуацию.

— Да, приятного мало, — по-

сочувствовал Гарри. — Послушай-

те, Кен, а почему бы вам не вос-

пользоваться лебедкой? Закрепите

якорь где-нибудь за перемычкой.

Если «лендеровер» скользнет,

трос удержит его на какое-то вре-

мя, и вы успеете спрыгнуть.

— Это идея! Спасибо, Гарри.

Он объяснил Темба, что надо

делать, тот кивнул, снял брезент

с лебедки и, взял конец троса,

пошел на другую сторону пере-

мычки. Кен передал Финнелю

якорь.

— Вы сможете закрепить его

на тросе?

— Я попробую, — ответил Фен-

нель, перекинув через плечо ме-

шок с инструментами, и, избегая

смотреть на отвесную стену, по-

дошел к Темба.

Ему потребовалось чуть боль-

ше часа, чтобы срастить якорь с тросом. Кен сидел за рулем и курил. Он не сомневался в успехе. Наконец, Финнель встал.

— Все в порядке. — Несколько

ударами молотка он закре-

пил якорь на стволе большого

дерева, росшего у дороги, и вер-

нулся к «лендероверу».

— Якорь не вырвется, трос не

порвется. Все зависит от того,

насколькоочно прочно приварена ле-

бедка.

— Не волнуйтесь, — улыбнулся

Кен. — Ну, начнем. Вы смы-

те оставаться сзади, Лью? Если за-

дние колеса начнут скользить,

предупредите меня. Я хочу, что-

бы Темба следил за передними.

— Я хочу вам кое-что сказать.

— Финнель тяжело дышал. — Я

занимую вашей выдержке.

Они посмотрели друг на друга.

Кен повернулся, опустил ручной

тормоз и включил лебедку. Бара-

бан начал вращаться. Кен умень-

шил скорость вращения, и «ленде-

ровер» пополз вперед.

Финнель шел сзади, держась

за кузов. Темба, присев на кор-

точки, не спускал глаз с перед-

них колес.

«Лендеровер» проехал десять

метров, прежде чем Темба под-

нял руку. Кен тут же выключил

лебедку.

— Что там еще? — пробурчал

Финнель.

Темба подошел к якорю и

внимательно осмотрел его.

— Неужели эта черная обезьяна мне не доверяет? — возму-

тился Финнель.

— Не стоит горячиться, успо-

коил его Кен и, достав из кар-

манской платок, вытер потное

лицо.

Темба вернулся на перемычку

— До самого узкого места че-

тыре метра, — крикнул он.

(Продолжение в след. номере).

„Ленинский
муть“

НАМ АДРЕС: 626640, с. Мужи, ул. Ленина, 9.
ТЕЛЕФОН: приемная и редактор — 2-50; заместитель
редактора и отдел партийной жизни — 0-73; ответственный
редактор и отдел народного хозяйства — 0-55; отдел социологии
— 0-73; бухгалтерия — 2-52; фотолаборатория — 0-55.

По страницам печати

ДАЙДЖЕСТ

РУКОПОЖАТИЕ В ЧЕСТЬ КОНЦА ПЕРЕСТРОЙКИ

С ОЮЗ с Ельциным для

Горбачева важнее, чем

с Тэтчер или Бушем.

И намного сложнее.

Рукопожатие на Олимпе сое-

диняет две дуги в круг. Внутри ее уменьшительно-ласкальными

круга все события 1985—1990 го-

д «демократизациями» и «плурал-

изм». Каждый из них по-разному

закончился, закончилась.

Внешне путь Горбачева за по-

следние два года выглядит,

движений влево. Уверен, это то-

лько начало длинной серии.

То, что успокойтельно называ-

ется «перестройкой», со всеми

движениями вправо, не выполнена

быть не могла в

следние два года выглядит,

принципе. Ведь цель перестройки

мягко говоря, невыигрышно.

Когда примерно такая — добить-

ся между абсолютно одиоз-

ными «правыми» и «левыми», беременности похороша.

Жен-яростно доказывающими,

что щина похороша, слов нет—но,

дважды два—четыре (больше как ни странно, приближаются